

НАЧИНАЮ ПИСАТЬ, КОГДА ЧТО-ТО ЩЕЛКАЕТ ВНУТРИ И НАЧИНАЮТ «ВЕРТЕТЬСЯ КОЛЕСИКИ»

Где-то 3 января мы выбрасываем недоеденные салаты и селедку «под шубой» — здоровья для. А сколько читатель «не доедает» наших материалов, сказать гораздо сложнее.

ОЛЕГ КУПЧИНСКИЙ,
ШЕФ-РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ
«АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА»,
АЛТАЙСКИЙ КРАЙ

Автор — участник конкурса
Союза журналистов России на
лучшее журналистское
произведение 2017 года

Они часто не дочитываются до конца, не поднимают и не решают никаких проблем, не помогают людям и не остаются в сердце.

Бывает, что материал выстреливает в газете, а на сайте, в огромном потоке, остается незамеченным.

Случается и наоборот. Порой публикация для ежедневной газеты умирает, еще не родившись: морально и фактически устаревает в процессе подготовки номера, а у коллег-конкурентов на сайтах все давно обновилось, и не по одному разу...

Или «выстреливает» совсем не то. Порой коллеги горько сетуют — мол, время, нервы и силы положили на прекрасную историю, очерк или корреспонденцию, есть резонанс читателей, тема зацепила! А на информационном портале газеты она совершенно потерялась, получив всего пятьдесят просмотров и 0 комментариев. Тогда как свежие ДТП, советы, как солить капусту или сводить грибок на левой ноге, набирают по 15 тысяч.

Но тут уж, как говорится, не мы такие — жизнь такая. Интернет — такая «кислотная», а порой и токсичная среда, где все по-другому. Свои

ценности, предпочтения, кумиры. Могут не заметить важное и хорошее, а то и «захейтить», обгадить, исказить. Но надо меняться, приспосабливаться к новой реальности, адаптировать свои истории для сайта и соцсетей, писать другим языком, оживлять подачу, думать над заголовком, лидом, крутыми, цепляющими фото и видео.

Бренд газеты, ее жизнь, голоса ее журналистов, их истории, мысли и заметки должны звучать из каждого «утюга», из соцсетей и мессенджеров, чтобы не уступать без боя, а тихой сапой держать свои позиции, а то и завоевывать новые.

Иногда, грешным делом, приходит в голову мысль: а не сидим ли мы, газетчики, на условном кладбище, где тихо и печально, время как бы остановилось, и пора вспомнить прошлое и подумать о вечном? Периодически под траурную музыку в землю опускают очередную газету, рубрику, тему, идею. Старые коллеги уходят из жизни и физически, унося с собой уникальный, бесценный опыт и традиции.

А кругом, в цифровой среде, все бурлит и сплошная движуха, появляются новые стартапы, платформы и проекты, кометой врываются новые яркие авторы, блогеры и короли

Youtube. Умирают жанры, обращаются в прах былые ценности, опыт и авторитеты, тускнеют за ненадобностью краски слова, зато цветут сорняки символов, эмодзи, лайки и перепосты.

«Профминимум» и «профмаксимум» профессии, наследие Гиляровского, Аграновского и Пескова, кажется, отброшено на пыльные антресоли. Каждый сам себе журналист, и редактор, и издатель, и продюсер. Платный канал, подписчики и Яндекс-дзен, где для вождя монетизации и возможности зарабатывать на рекламе надо «всего-навсего» получить за неделю семь тысяч дочитываний материала до конца! Это как подняться на Эверест.

Лайкнуть материал — легким движением руки! Огромный труд, почти гражданский подвиг! Время символов, «флэшное» мышление, избыток информации, обилие пропаганды, где мало мысли и голоса сердца, но много заказухи и технологий, похоже, загоняют нормальную журналистику, неторопливое и вдумчивое чтение в какие-то привычки уходящей, прошлой, утраченной жизни — в подвалы, на чердаки, на какую-то социальную периферию, в общины социальных «лгузеров».

Страшно представить, что может наступить время, когда признаться, что работаешь в газете, будет сродни признанию в каком-то никчемном, бесполезном занятии, плохом поступке или дурной болезни — а зачем это? Не, не читаем, не видели, не слышали...

Конечно, сгущаю краски. Это скорее невысказанные мысли, которые

иногда приходят в голову. **Не все так плохо — у «Алтайской правды» есть авторитет, многолетнее доверие читателей, планка качества, традиции, тираж стабилен, около 30 тысяч, выходим пять раз в неделю, охват — весь Алтайский край.** Газету ждут в городах и селах, звонят, пишут письма, делятся наболевшим. Но лучше сгустить краски, чем вовремя не ухватить тренд, не начать меняться, перестраивая себя и свою работу, чтобы не остаться у разбитого корыта.

Я работаю шеф-редактором газеты, но постоянно тянет писать. В соцсети и на сайт. Люблю короткие зарисовки о природе и сценки из жизни, путевые заметки и репортажи, делаю лонгриды и длинные истории, с развернутым сюжетом и подробностями, аргументацией героев интервью, множеством ярких и красочных деталей.

Получив сухую заметку о встрече с представителем малого народа — кумандинцев — пришла мысль сделать серьезный, подробный, визуализированный материал об этом народе, его традициях, ярких представителях, о прошлом и настоящем. Так появился лонгрид «Люди-лебеди».

Постоянно себя сокращаю, остаю навливаю. Оказывается, материалы журналистов править, сокращать куда легче, чем себя любимого!

Что-то из увиденного в жизни цепляет, заставляет задуматься, приходят мысли, идеи, начинают вертеться в голове невидимые «колесики», и остается след в душе — есть повод написать.

И кто сказал, что диалог в автобусе или сценка на даче — не общественно значимая тема? Вот пассажир по телефону спрашивает у сына, заправил ли он «шконку». А женщина возмущается, почему он сына воспитывает на блатном, тюремном жаргоне. «У нас полстраны сидело или сидит», — невесело резюмируют пассажиры.

Жизнь! Жизнь!

Регулярно, все лето, в шесть утра встречал в ожидании пригородного поезда немолодого Володю, который трижды в неделю ездил с дачи со своей собакой — с пересадкой в Барнауле в город Заринск, к своей больной маме. А потом что-то зацепило, и написал о нем зарисовку. «Зацепило» и читателей — пошел большой эмоциональный отклик.

А потом побывал на концерте слепого музыканта Александра Михеля. Ошибка врача лишила маленького Сашу зрения. Но он не опустил руки, нашел свою дорогу в жизни. Создал семью, выступает с концертами в России и Европе. Впечатлило, не мог не написать. Зарисовка-впечатление вызвала большой резонанс в газете и соцсетях, тысячи «лайков» и три сотни перепостов.

А работа над материалом «Маятник судьбы» заняла куда больше времени. В память о бабушке остались у меня старинные часы, остановились полвека назад. Их купил мой дед — офицер Советской армии в Риге качестве свадебного подарка бабушке. В них она легла спать 21 июня 1941 года, в них под бомбами и с маленькой дочерью — моей мамой наутро спасалась от фашистов...

Решил отдать их в ремонт. Перед этим долго разглядывал название — Kenissur prima. Решил выяснить, что это за марка. Ищу в Интернете. Нахожу ответ на одном из форумов прибалтийских коллекционеров. Была в Риге перед войной небольшая фирма по сборке часов из швейцарских деталей.

Но кто был мастером и что стало с фирмой потом? Ищу дальше. Нахожу имя — Иосиф Русинек. Пишу ему письмо. Оказалось, это внук старого рижского часовщика, которого тоже звали Иосиф Русинек и который продал часы моему деду. Живет в Израиле. Пишу ему по электронке. Несколько раз беседовали по скайпу. Русинек-младший рассказал мне историю своей семьи, про часовое дело, депортацию, жизнь деда в мордовских лагерях и Сибирской ссылке...

Сделал материал, связав истории двух семей, нескольких поколений. Так старые часы незримо соединили две семьи. Ведь дед покупал их в 1938 году у Иосифа Русинека. Сейчас мастер уже полгода пытается починить те часы, но нет очень редкой и важной детали. Не сдается — верит, что найдет...

А общение с семьей Русинека продолжается. Он рассказывает новые подробности их жизни. Хочу вернуться к теме и написать продолжение.

Материал «Группа жизни» был посвящен новым технологиям получения образования для детей-инвалидов. Давно слежу за этой темой. С тех пор, когда собственному сыну-инвалиду поставили диагноз «необучаем». Восхитило, с каким

упорством учатся тяжелобольные, прикованные к кроватям ребята, с тяжелыми диагнозами, как мечтают получить образование и стать менеджерами, врачами, юристами, художниками и даже чемпионами мира по гимнастике...

Название — «Группа жизни» — родилось в пику так называемым «группам смерти», которые в соцсетях толкают подростков к суициду. В финале своего материала я подчеркивал, что истории особенных детей, которые тянутся к учебе и дорожат каждым прожитым днем, должны стать примером для тех здоровых сверстников, которые с легкостью готовы прервать свой земной путь...

А потом в разговоре с одним мальчишкой-колясочником, упомянутым в материале, родилась новая тема: проехал с ним по городу, и он протестировал так называемую «доступную среду»: обледенелые пандусы, скользкие ступеньки, неудобные повороты, нечищенные тротуары и непроходимые подъемы...

Материал о женщине, которая все свободное время после работы занимается пристроением брошенных собак, вызвал большой резонанс читателей. И вечные споры, как поступать с бродячими собаками в большом городе: ловить, лечить, отдавать в добрые руки или усыплять или изолировать?

Любовь Третьякова рассказала о людской жестокости, ее причинах. И о том, почему волонтеры животных часто любят больше, чем людей.

«Как-то Алтая укусил клещ. У пса отказывали почки, он даже ходил под

себя. Решила, не надеясь на ежедневные капельницы, как последний шанс использовать свои мануальные способности. Подошла к Алтаю, положила руки на его поясницу. Забрала негативную энергию, стряхнула руки... Через пару часов пес подбежал, запросился на улицу. Я была счастлива — пошел на поправку!»

«Кормить грудью до армии». Беседа с экспертом по грудному вскармливанию, матерью троих детей, автором четырех популярных книг. Также вызвала живой отклик, ведь тема дискуссионная. Многие не желают кормить своих детей, стремясь побыстрее выйти на работу или вернуться к привычному образу жизни.

«Грудное вскармливание тоже часть политики — у нас в стране долго на государственном уровне проводилась политика, подрывающая ГВ, направленная на то, чтобы ребенок был рано переведен на смеси и отправлен в ясли, а мама его работала на производстве, поднимая страну. И чтобы это как-то мотивировать, женщинам объясняли, что приводящие к этому практики (кормление по режиму, ранний прикорм, «в твоём молоке ничего нет, а смеси хорошие» и т.п.) — это правильнее и лучше для ребенка же», — объясняет моя собеседница Ирина Рюхова.

Начинаю писать, когда что-то щелкает внутри и начинают «вертеться колесики». Услышать голос сердца — очень важно. Тогда твой голос пробьется через информационный шум и мусор.

